

Глава 2. Моя непростая судьба

Все-таки вовремя я попал в замок. Вот когда бы еще удалось увидеть вблизи первую диву королевств? Правильно, никогда. А я сейчас несу леди Хелен лекарство, может, и парой слов удастся перекинуться!

Зайдя в ее покои и не обнаружив там ни души, я испытал небольшое разочарование. Но ведь не всегда же исполняются наши желания? По-крайней мере на ее выступление, как сопровождающий придворного лекаря, я непременно попаду. Интересно будет оценить, не раздутая ли у дивы слава.

С такими мыслями я положил лекарство на стол и уже собирался уходить, когда мой взгляд зацепился за небольшую соломенную куколку. Странно. Леди Хелен – взрослая дама, так что на ее столе может делать игрушка маленькой крестьянской девочки?

Сгорая от любопытства, я осмотрелся более тщательно. И, в подтверждение своих догадок, обнаружил рукописную книгу, перевязанную бечевой, которая лежала под платком. Так вот, похоже, тайная сторона талантов нашей певицы! Тогда это просто надувательство: я себе тоже магией голос подправить могу, но это неспортивно. И почему даже у этой певички своя книга магии есть, скажите мне? Где они их все достают? Я тоже такую хочу!

За спиной послышался звук открывающейся двери, и я только успел вернуть книгу на место, как в проеме показалась хозяйка комнаты. Она настороженно посмотрела на меня и резко спросила:

- Что ты здесь делаешь?

Не волнуйся, леди, твоя тайна умрет вместе со мной: еще не хватало признаться в шпионаже за местным кумиром. Да меня потом на кусочки разъяренные фанаты порвут!

- Меня попросили принести это, - я указал на пузырек, и леди успокоено улыбнулась.

Так как никаких комментариев и распоряжений от нее не последовало, то я просто вышел из комнаты и тщательно прикрыл за собой дверь. Ну их, эти тайны. Она погостит у нас пару дней и уедет, а мне, со всеми моими талантами, светиться не стоит, однозначно. Вот бы еще книжкой подобной разжиться...

Я вышел из замка на задний двор, чтобы немного проветриться. Все-таки мне никогда не стать матерым разведчиком: даже сейчас чувствую, как горят уши. Никогда не умел хорошо врать!

Погруженный в свои мысли, я шел к нашим с Гаюсом комнатам, когда меня остановил знакомый голос:

- Как проходит твое обучение ползанию на коленях?

Черт! Я так и знал, что слухи по замку расползаются быстро, но не думал, что к ним станет прислушиваться наше венценосное высочество. Подумаешь, арестованный один постоял немного в позе страуса? Может, так к голове мысли лучше приливают!

Решив, что комментировать столь слабую попытку острить будет ниже моего достоинства, я просто продолжил свой путь, но принц же не мог стерпеть пренебрежение собой великим, так?

- О, не убегай!

А сколько ехидства в голосе! Боже, мне срочно нужна колба – желчь буду собирать.

- От тебя? – уточнил я, вкладывая все свое отношение к королевскому имбецилу в эти два слова.

- Слава богу! Я думал, ты настолько же глухой, насколько и тупой.

И это говорит мне человек, явно не отягощенный никаким серьезным образованием! Готов поспорить, что имена Аристотеля, Платона и Сократа не говорят ему ни о чем. Интересно, сколько он книг прочитал за всю свою жизнь? Уверен, их и десяток не наберется. А гонору зато!

- Я же сказал тебе, что ты – задница. Я просто не знал, что королевская!

Опа! Как-то оно само собой вырвалось, честно-честно! Вот бывает так: ляпнешь, не подумав, а потом все – надо за свои слова ответ держать. И не вовремя-то как! Я же такими темпами концерт гарантированно пропущу. Но пока я это думал, меня продолжало нести, словно язык зажил своей жизнью:

- Пф! Что ты собираешься делать? Тебе нужны люди твоего отца, чтобы защититься?

И, что самое интересное, похоже, принц мало того, что и не подумал обидеться на мои язвительные комментарии, они, наоборот, привели его в крайне благодушное настроение. И что, скажите на милость, творится в этой странной голове?

- Я могу свалить тебя с ног одним плевком!

Нет, реально, этот тип буквально наслаждается нашим обменом любезностями!

- Я могу сделать это с тобой даже меньшими усилиями, - усмехнувшись, пикировал я, решив, что хуже уже не будет.

- Ты уверен? Покажи! – заявил принц, и я понял, что сам загнал себя в ловушку: магией-то я его отделаю на раз, вот только как раз так поступать категорически не следовало. Помним про запрет на колдовство!

Ну я и идиот, как выяснилось! Так, ладно, надо спасать положение. Отбрехаться не выйдет: так и на всю столицу недолго трусом прослыть. А мне здесь еще жить и жить. Остается с достоинством принять вызов.

И тут тоже два варианта: драться в полную силу или слить конфликт.

Мы с Уиллом никогда паиньками не были. И с нашими деревенскими, бывало, махались, и в другие деревни стенка на стенку ходили. Так что опыт боев без правил имеется. Не сказать, что очень солидный, но уж против городского домашнего мальчика я бы поставил на себя. Учитывая количество его группы поддержки, уверен, он никогда не дрался без всяких правил, когда грязные приемчики только приветствуются, а счет идет по побитым тушкам.

Но, даже если я отметелю принца (будем реалистами, больше в силу того, что он не ожидает особого сопротивления), останется его охрана. И вот тут-то мне и покажут кузькину мать. Может, даже одними колодками дело не ограничится. Все-таки нападение на венценосную особу это вам не шутка. Решено, буду сливать.

Просчитав свои действия, я, преувеличенно грозно надувшись и выпятив вперед впалую грудь, стянул куртку: она у меня одна, не стоит зря портить хорошую вещь. Принц со смешком кинул мне моргенштерн.

- Держи, большой мальчик.

Если бы я решил драться всерьез, то сейчас бы отбросил его в сторону: каждый знает – нет ничего хуже незнакомого оружия. Но сейчас он был идеален: пока эта железка зажата в руке, не будет искушения провести знакомые приемы.

- Ну, давай! – подбодрил принц и, рисуясь, начал раскручивать моргенштерн над головой, наступая на меня шаг за шагом.

Я изобразил панику на лице, тем более что сильно играть и не понадобилось: ненавижу, когда меня ранят. Хотя повреждения залечить потом смогу на раз, но вот сам процесс... Я же не мазохист!

- Предупреждаю, я тренировался убивать с рождения!

А сколько пафоса в голосе! Вот так прямо, еще в подгузниках, взял меч и пошел крошить всех направо и налево? Сильно сомневаюсь.

- А сколько ты тренировался быть идиотом? – как ни странно, но после этой фразы улыбка на его лице только стала шире.

- Ты не можешь так ко мне обращаться! – даже прекратив махать железякой, укорил меня он.

- Прости, - усмехнулся я. – Сколько ты тренировался быть таким идиотом, мой лорд?

Вместо ответа принц оглянулся на своих прихлебателей, которые старательно пытались подавить смешки, и взялся за оружие всерьез.

- Ну же, Мерлин, ну же! – приговаривал он, а гадская железяка с внушительной скоростью проносилась то справа, то слева от меня.

А принц ведь даже запомнил мое имя, хотя я произносил его лишь однажды. Это насколько же сильное впечатление я успел произвести. Впору себя поздравить!

Уворачиваться становилось все сложнее: мой моргенштерн постоянно путался под ногами, периодически цепляясь за очередное препятствие, и пару раз принц был близок к тому, чтобы нанести серьезные увечья.

Когда меня успели загнать в лавку, точно сказать не могу, но именно здесь, где смотреть зевакам мешали товары и утварь, появился шанс несколько поправить свое бедственное положение.

- Теперь у тебя проблемы, - торжествующе заключил принц, когда я рухнул на кучу тряпья в углу. И, действительно, бежать было не куда. Другое дело, что я и не собирался убежать.

- О, Боже! – прокомментировал я его высказывание, чтобы не насторожить раньше времени. Сам же лихорадочно оглядел помещение на предмет потенциальных ловушек. И, разумеется, они нашлись.

Совсем крошечное воздействие магии, и два серпа, свисающие с потолка, перекрестились как раз на месте вращающегося моргенштерна, сбив удар и запутав его. И пока принц, под восторженный шум толпы, вызволял свое оружие, я преспокойно встал и занял куда более выигрышную позицию.

Итак, день у его высочества сегодня, моими стараниями, стал явно неудачным. После серпов

на его пути внезапно нарисовались: деревянный ящик, которым он больно ушиб колено, а затем и растяжка из веревки, после встречи с которой принц кулем упал на землю, а я получил пару минут передышки, за которые успел завладеть его оружием.

- Хочешь сдаться, а? Ты хочешь сдаться? – на адреналине почти кричал я, размахивая моргенштерном и наплевав на все дальнейшие последствия. Вот сейчас, когда подрастерявший весь свой пафос принц пятится назад, кристально ясно, чем же привлекает всех этих вояк возможность позвенеть железом!

Честно, ведро на его пути было чистой случайностью, но упал принц удачно: прямо на мешки с соломой. Я, разгоряченный схваткой и сладким чувством победы, стоял над ним. Но, кинув взгляд на толпу, заметил среди людей Гаюса, и как ушатом холодной воды облило.

Блин! И это я хотел не выделяться!

Минута растерянности стоила дорого: принц где-то откопал метлу и заломал не сопротивляющегося меня в три удара.

Пара стражников, тут же подлетев с двух сторон, привела меня в стоячее положение, а его высочество мстительно намел соломки той самой метлой на мои сапоги. Впереди маячила туманная перспектива тюрьмы/колодок. Да уж, жизнь прекрасна и удивительна!

- Подождите, - внезапно остановил стражников принц, когда те уже повели меня в знакомое по недавнему пребыванию помещение. Чувствую, надо будет заранее застолбить эту камеру.

- Он, возможно, и идиот, но смелый, - принц, буквально, озвучил мои мысли о нем. Пристально взглядевшись в мое лицо, он заявил:

- В тебе что-то есть, Мерлин. Что-то, чего я не могу понять.

Ну, не знаю... Может, мозги?

Одно ясно, в ближайшее время принц обо мне не забудет, так что надо постараться стать еще более незаметным и благоразумным.

Как только за нами закрылась дверь комнат лекаря, Гаюс устроил мне серьезную головомойку. Но по сравнению с предыдущей встречей с принцем, можно сказать, что я легко отделался.

Ночью меня опять разбудил голос. Казалось, он проникает из ниоткуда и резонирует прямо у меня в голове. Но теперь, уже подкованный в теории, я предполагал, кто может так сильно стремиться выйти на связь. Как думаете, много ли в замке, король которого запретил магию, будет существ, ее практикующих?

Так что я быстренько оделся и прокрался к выходу из наших покоев, благо что Гаюс мирно спал и не заметил моего побега.

Ориентируясь на непрекращающийся зов, я легко нашел нужные подземелья. Пещера, прямо скажем, была внушительная, ни в какое сравнение со стоящей снаружи охраной. Уверен, что дракон до сих пор сидит тут только потому, что нафиг никому кроме меня не сдался!

Оглядев массивные своды, я решил обозначить свое присутствие:

- Где ты?

И тут же из глубокого разлома, явно рисуясь, вылетело огромное смертоносное существо.

- Я здесь, - гулким и сочным голосом пророкотал он, и я замер, любуясь сбывшейся мечтой. Боже, как я люблю драконов!

Тот отодвинулся чуть подальше и принял горделивую позу, явно различив мое искреннее восхищение.

- Как же ты мал для такой великой судьбы, - пару минут спустя заявил он.

Опа, а он, похоже, знает обо мне гораздо больше меня самого. Драконы, как создания магии, сами по себе обладают сокрушительной мощью и знаниями, а уж такой огромный, наверняка, и подавно. Так что стоит максимально расспросить ящера, тем более что это он первый вышел на контакт. А, значит, гарантированно настроен пообщаться.

- Что ты имеешь в виду? Какой судьбы?

- Твой дар, Мерлин, был дан тебе с определенной целью.

А я знал! Я всегда подозревал, что просто так, на халяву, ничего не дается. И моя предрасположенность к магии еще многим аукнется.

- Какой целью? – насторожившись, переспросил я.

Такие вещи стоит уточнять как можно раньше: убежать от судьбы все равно нельзя, так хоть

соломки подстелем, чтоб не так больно было падать.

- Артур – единственный потенциальный король, который в будущем сможет объединить Альбион.

- Ладно, - помолчав, ответил я.

Честно, не знал, что все так плохо. Если лучшее, что есть у нас – это Артур, то все: Альбион обречен.

- Но он встретит множество угроз, как от врагов, так и от друзей.

Не сомневаюсь, с его-то гонором и воспитанием!

- Я не понимаю, как это касается меня (и моей судьбы, в частности).

- Полностью, - сказал, как отрезал дракон, чем вызвал сильное желание запустить в него чем-нибудь: тут моя судьба решается, можно сказать, а ему лишь бы загадками поговорить. – Без тебя Артур никогда не достигнет успеха. Без тебя не будет Альбиона.

Спасибо, конечно, за доверие, но я, пожалуй, воздержался бы от этой сомнительной чести:

- Нет! Нет, вы неправы!

- Здесь нет правды или неправды, - добил меня дракон. – Только то, что есть, и чего нет.

Я говорил, что мне нравятся драконы? Забудьте мои слова!

- Я серьезно! Если все хотят убить его, то пускай! Я даже им помогу!

Но на мою пламенную речь эта ящерица только рассмеялась:

- Никто из нас не может выбрать свою судьбу, Мерлин. И никто из нас не может ее избежать.

Эхо отразило слова дракона такой обреченностью, что мне резко поплохело. О такой ли судьбе я мечтал, покидая Эалдор? А дракон? Знал ли он, что однажды окажется посаженным на цепь и на долгие годы будет погребен в подземельях?

- Нет! – я резко замотал головой, открещиваясь от крайне сомнительных перспектив. – Ни за что. Нет, должен быть какой-то другой Артур, потому что этот – идиот!

Дракон же лишь усмехнулся и с легкостью парировал:

- Возможно, твоя судьба изменить это.

После чего расправил крылья и улетел, невзирая на мои попытки задержать его. И, несмотря на кипящее во мне раздражение, я не мог не отметить, насколько эффектным был его полет.

Утром меня разбудил Гаюс и сразу загрузил работой. Хотя, он, конечно, не был в курсе моих ночных скитаний, так что ему простительно. Особенно, учитывая тот факт, что задания в основном были связаны с лекарским делом.

Я, наверное, тоже в лекари подамся. А что? По методам воздействия почти что магия. По крайней мере, травки что там, что там нужны. Интерьерчик, опять же, соответствующий. Да и без куса хлеба в кармане не останешься.

- Я знаю это чувство... - пробормотал я, выходя из комнаты. День обещал быть очень насыщенным.

К комнатам леди Морганы, подопечной короля, которой нужно было передать зелье от ночных кошмаров, я подходил с чувством предвкушения. Она считалась самой красивой девушкой королевства, так что, гарантированно, меня ждала интересная встреча.

Когда я заглянул в ее покои, Моргана стояла ко мне спиной, но, видимо расслышав шаги, продолжила какой-то прерванный разговор:

- Знаешь, я думала об Артуре. Я не прикоснулась бы к нему и древком копья...

Да что же это такое! У всех на уме один принц и ничего другого!

- Передай мне платье, Гвен! – без перехода продолжила леди, и я замер в замешательстве.

С одной стороны – находиться в комнате, где переодевается молодая красивая девушка (даже если она стоит за ширмой и ничего гарантированно не видно) неприлично, с другой же – если меня сейчас тут увидят, то будет грандиозный скандал.

Все же решив для себя, что, просто подав платье, я никого не скомпрометирую, я взял его и понес леди, которая и не думала прекращать пустой дамский треп. Зато сразу стало ясно, что сплетницами являются все девушки, вне зависимости от происхождения. Наверно, это заложено в их природе.

- Я имею в виду: он полная свинья!

Вот тут я с ней согласен на все сто.

- То, что король мой опекун, не значит, что я должна составлять ему компанию на празднике, верно?

Она замолчала, явно ожидая ответа, и я даже замер от неожиданности.

- Верно? – с нажимом переспросила леди, и мне оставалось только промычать что-то одобрителное, постаравшись сделать свой голос максимально похожим на женский.

Ну почему я всегда влипаю в такие дурацкие ситуации?

Но, слава Богу, ее это устроило и обсуждение Артура продолжилось:

- Если он хочет, чтобы я пришла, он должен меня пригласить! Но он не пригласит, знаешь, что это значит?

Второе «угу» я выдал уже почти профессионально.

- Где ты?

Моргана стала оборачиваться и я, резко подхватив ее бархатный плащ, до этого спокойно висевший на спинке кресла, успел спрятаться за ним.

- Здесь! – тоненько пропищал я, но у леди, похоже, проблемы не только со сном, так как она преспокойно съела эту фальшивку и вернулась к процессу одевания.

- Это значит, что я пойду сама.

Решив, что мои нервы перенесли достаточно испытаний, я отложил плащ и чуть ли не бегом поспешил к спасительной двери. Но не тут-то было:

- Мне нужна помощь с застежкой! – раздался сзади требовательный голос, и я мысленно застонал.

- Гвен? - позвала леди, но прежде, чем я успел ответить, сзади раздался знакомый голос:

- Я здесь!

За моей спиной стояла та самая девушка, которая развлекала меня разговором, пока я был в колодках. И сейчас она с недоумением смотрела на меня. Испустив вздох облегчения, я жестами показал, что леди нельзя оставлять без внимания, и быстренько ретировался из покоев, признательно улыбнувшись ей напоследок. А что, вполне себе нормальная девушка: какая-нибудь дура уже, поди, крик бы подняла, а эта - нет, с пониманием!

За всеми хлопотами вечер наступил почти мгновенно. Я шел за Гаюсом, который раскланивался со своими хорошими знакомыми, и только и успевал, что вертеть головой. Дамы кучковались стайками по пять-шесть человек и старательно строили глазки практически всем проходящим мимо более-менее симпатичным мужчинам. Поймав на себе несколько заинтересованных взглядов, я неосознанно приосанился. Всегда знал, что я ничего так, но приятно получить этому подтверждение.

Артур нашелся в компании рыцарей, откуда периодически раздавались взрывы громкого смеха. Вдруг он застыл, не закончив фразу: в зал вошла леди Моргана в очень вызывающем платье. Не скрою, оно ей очень шло, вот только так открывать плечи надо иметь смелость. Ну, или в опекунах короля.

- Мерлин, - одернул меня Гаюс, заметив, что я смотрю на девушку. - Помни, ты здесь на работе.

Как будто даст мне кто-нибудь об этом забыть!

Ко мне тем временем подошла улыбающаяся Гвиневра. Она посмотрела на леди Моргану с законной гордостью и спросила:

- Она выглядит великолепно, не так ли?

- Да, - не стал отрицать очевидного я.

- Некоторые рождены, чтобы быть королевой, - тепло улынулась Гвен. - Надеюсь, что однажды так и будет. Не то чтобы я ей завидовала, - помолчав, добавила она. - Кто же хочет выйти замуж за Артура?

- О, - рассмеялся я. - Я думал, тебе нравятся грубые героические мужчины.

- Нет, - горячо запротестовала Гвен. - Мне больше нравятся обычные мужчины, как ты!

Я снова не сдержал смешок:

- Поверь мне, Гвен, я - необычный!

- Нет, - совсем смутилась она, - я не имела в виду тебя. Разумеется, не тебя! Но, просто, знаешь... мне намного больше нравятся обычные мужчины. "Как" ты.

Я выслушал эти объяснения преувеличенно внимательно. Обожаю ее смущать! Она всегда так смешно оправдывается.

- Спасибо, - улыбнулся я, и возникла неловкая пауза, во время которой Гвен не знала, куда деть руки.

Но вот протрубил горн, и все стали усаживаться за пиршественные столы, а по центральному проходу пошел его величество, Утер Пендрагон:

- Мы двадцать лет наслаждались миром и преуспеванием, к моей гордости и радости всего королевства. Но это не может сравниться с удовольствием представить вам леди Хелен из Морры!

После его приветственной речи настал черед блеснуть талантами местной звезде*. Голос у леди был глубокий, сильный и очень красивый. Я бы даже сказал, завораживающий. Неудивительно, что это наша первая певица. Пение все набирало обертоны, но мне вдруг стало как-то не по себе. Сделав над собой титаническое усилие, я смог оторвать взгляд от певицы и, оглядев зал, быстро зажал руками уши, во избежание. К сожалению, больше никто сопротивляемостью к ее чарам не обладал, так что я наблюдал зал, полный спящих людей, и колдунью, которая, продолжая петь, неторопливо шла к своей цели - королю и принцу. И правда, куда ей спешить, если сопротивляться уже некому?

Вот что значит отсутствие придворного мага! Я стоял, так и не отпустив руки, и судорожно прикидывал расклад. Так и так он меня не устраивал. Ведь если ведьма сделает то, зачем пришла, поднимется страшный переполох, во время которого будут искать магов, и под гребенку вполне могу и я попасть. С другой стороны, избавиться от колдуньи, не раскрыв себя, невозможно. Сразу пойдут вопросы: а как это я под сонные чары не попал. И, все одно, меня будут допрашивать. Тоже нехорошо. Ведьма тем временем целенаправленно шла к беззащитному принцу явно с недобрыми намерениями. Из рукава она достала узкий, но длинный метательный кинжал. Пение достигло своей кульминации, и на самой высокой ноте она замахнулась для смертельного броска.

"И что этой дуре дома у себя не сиделось?" - с тоской подумал я, и тут мой взгляд упал на огромную кованую люстру, как раз под которой так удачно остановилась леди Хелен. Времени подумать уже не оставалось, и я ослабил крепление люстры. Та упала вниз, придавив

колдунью, и люди стали просыпаться, недоуменно оглядываясь по сторонам. А посмотреть было на что: буквально мгновение назад они сидели в ярко освещенной зале и слушали пение известной на все королевства дивы, и вдруг все поголовно лежат вповалку, зал погрузился во тьму, и все покрыты плотными слоями паутины. Колдовство, другого слова и нет!

И виновника искать не нужно: лампа, лежащая на полу в центре залы, зашевелилась, и леди Хелен показала свое лицо. Вот только леди ли?

Та самая ведьма, с которой я столкнулся в день своего прибытия в Камелот, резко дернулась вперед и метнула-таки кинжал. Артур замер, глядя, как вращающийся клинок неумолимо приближается, остальные, кажется, даже забыли, как дышать.

“Да, твою ж мать! Будет кто-нибудь спасти этого малахольного принца?!” – успел подумать я, прежде чем стать этим самым “кем-нибудь”. К счастью, я не опоздал (хотя и было близко), резко дернув его высочество на себя, отчего мы свалились на пол под аккомпанемент хруста пронзаемого кинжалом дерева. Ну и силища у этой ведьмочки, скажу я вам!

Сама же она, последний раз прохрипев, затихла навсегда, оставив меня одного расхлебывать последствия ее магической диверсии.

Мы с Артуром встали, и я почесал затылок, даже не представляя, как сейчас объяснить королю, почему это вдруг люстра так удачно рухнула, или как я так вовремя его чадушко спас. Но, к счастью, он не собирался придирается по-мелочам:

- Ты спас жизнь моему мальчику, - и мальчик, и его отец так одинаково серьезно-признательно смотрели на меня, что я даже умилился их сходству. – Я должен заплатить этот долг.

- Нет-нет, - сразу запротестовал я. Упаси боже иметь в должниках короля!

- Не скромничай, ты будешь вознагражден, - меня перебили, даже не дав высказаться яснее. Может, и к лучшему: сейчас все мои мысли были сосредоточены вокруг бесхозной магической книги, которая лежала в комнате ведьмы. Так что я был явно не способен выражаться связно.

- Честно говоря, вы не должны... - промямлил я.

Ну, давай! Отстань ты уже от меня! Надо бежать срочно, а то ведь найдут и сожгут непременно. Сожгут мою прелесть! Я этого не допущу!

- Должен, - уперся король.

Ну, ладно, награждай давай, если так неймется, и я побежал. Думая так, я постарался придать своему лицу максимально верноподданническое выражение.

- Это заслуживает чего-то совершенно особенного! Ты награждаешься назначением в королевскую свиту, будешь личным слугой принца Артура, - пафосно провозгласил Утер, похлопав своего сына по плечу и направился отдавать распоряжения относительно тела ведьмы, по-королевски не замечая наших с Артуром одинаково недовольно вытянувшихся лиц.

- Отец! - попытался было возмутиться принц, но, на мой взгляд, как-то слишком вяло. Мог бы и сильнее стараться.

Я же занервничал: мне было нужно срочно, ну просто немедленно попасть в покои леди Хелен. Да еще так, чтобы не вызвать подозрений и не попасться! Так что, решив, что разборки с принцем могут прекрасно подождать до завтра, я шустро ретировался из пиршественной залы.

Поздно вечером я сидел в своей комнате и любовно поглаживал переплет книги, которую мне все-таки удалось вырвать из лап этих варваров. Кстати, я добыл по мелочи еще всякого, о свойствах чего я пока и представления не имел. Но лиха беда начало, если теперь у меня есть материальный носитель знаний, квинтэссенция мудрости, накопленной и отшлифованной поколениями!

Тут стала открываться дверь, и в комнату вошел Гаюс, держа в руках какой-то сверток, обернутый в отрез малиновой ткани.

- Кажется, ты герой, - с одобрением в голосе подколот меня лекарь.

- Сложно поверить, правда? - ухмыльнувшись, поддержал шутку я.

- Нет! - горячо запротестовал он, чем заставил меня воспринимать свои слова всерьез. - Я знал это с того момента, как тебя встретил. Ты спас мою жизнь, помнишь?

- Но, это же была магия, - слабо возразил я, так как слушать комплименты себе любимому всегда приятно. Гаюс подтверждающее закивал:

- Кажется, мы наконец-то нашли ей применение.

Эта, казалось бы, невинная фраза мигом согнала улыбку с моего лица. Неужели и этот тоже... Они что, сговорились все?!

- Что вы имеете в виду? - все-таки уточнил я, уже зная, какой будет ответ.

- Я видел, как ты спас Артура, - не разочаровал меня Гаюс. – Возможно, это твое предназначение. Судьба.

Я тяжело выдохнул, глядя на его лицо, на котором крупными буквами пропечаталась абсолютная уверенность в своих словах.

- Моя судьба, - кивнув, криво усмехнулся я.

- Безусловно, - подтвердил Гаюс и, помолчав, протянул мне сверток. – Эту книгу мне дали, когда я был в твоём возрасте. Но у меня такое чувство, что тебе она пригодится больше, чем мне тогда.

Я даже встал, принимая из его рук книгу. Нет, только не говорите мне, что это...

Посмотрев на него, я нетерпеливо развернул ткань и открыл тугие кованые застёжки. Внутри была...

- Но это книга магии! – не в силах сдержать счастливую улыбку, высказал я очевидное.

Ну, ни фиги себе! Вот уж точно: то густо, то пусто! Похоже, это начало моей личной коллекции!

- Поэтому тебе придется её прятать, - постарался охладить мой пыл Гаюс, но не преуспел: моя душа пела и была готова к подвигам.

- И не её одну, - хмыкнул я, кивнув на своё новое приобретение.

- Мерлин! – поражённо выдохнул Гаюс, - Откуда... А, впрочем, не надо, это и так очевидно. Ну ты и шустрый: на лету подметки режешь. Скажи мне хоть, тебя никто там не видел?

- Исключено, - я покачал головой, проводя рукой по корешку книги. – Гаюс, так я, может, сейчас их читать и начну?

Снизу раздались приближающиеся шаги.

- Мерлин, - позвал меня незнакомый голос. – Принц Артур хочет, чтобы вы сейчас же пришли!

Вот не было же печали!

- Твоя судьба зовет. Узнай, что он хочет, - со значением проговорил Гаюс, и я снова поморщился.

Вот почему у всех нормальных людей “судьба” обычно представлена прекрасной и нежной возлюбленной, а у меня – невоспитанный, самовлюбленный принц? Почему не леди Моргана та же?

Но я только кивнул ему, спрятал вторую книгу рядом с первой и отправился на растерзание в логово злого и страшного принца Артура, у которого, по слухам, слуги дольше месяца не задерживаются.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328464>